

ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА К ИНКЛЮЗИВНЫМ КОММУНИКАЦИЯМ

Лесовская М.И., Владимцева Т.М.

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет Минсельхоза России», Красноярск, e-mail: lesmari@rambler.ru

По результатам проведенного анкетирования общий уровень подготовленности студентов к инклюзивным реалиям нельзя считать достаточным. Выявлено несоответствие между формальным знанием и пониманием основных дефиниций инклюзивной сферы. Расширительное толкование понятий и неправомерная экстраполяция соответствующих качеств не снижают, а повышают социальный барьер, мешают пониманию специфических особенностей поведения инвалидов, не мотивируют студентов к адаптивности в инклюзивной среде, формируют завышенные ожидания. Люди с инвалидностью не могут оправдать эти ожидания, что блокирует деловые коммуникации и тормозит формирование готовности к коммуникациям. Студенты воспринимают инвалидов как социальную нагрузку и объект для жалости, но не как социального партнера. Общая нацеленность на поддержку имеется, но с большей вероятностью она будет проявлена не по внутренней мотивации, а под влиянием внешних стимулов. Студенты в большей степени готовы к одноразовым социально значимым поступкам, чем к длительному и обязывающему взаимодействию с инклюзивными партнерами. Включение людей с инвалидностью в совместное обучение происходит административным путем, тогда как изменение ментальных барьеров имеет высокую инерционность. Для их преодоления нужны целенаправленные усилия в виде рефлексивных практик, психокорректирующих тренингов или иных форм подготовки к инклюзивным реалиям. В существующей системе воспитательной вузовской работы такая деятельность отсутствует в принципе. Необходимость подобной работы будет возрастать по мере внедрения инклюзивных практик. Основой для повышения подготовленности к эффективному взаимодействию в инклюзивной среде является имеющийся у студентов ресурс эмпатийности, баланс альтруизма и прагматики. Коммуникативные барьеры могут и должны преодолеваются там же, где возникают, – в сфере человеческих отношений.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инвалиды, депривации, коммуникации, ментальные барьеры, социальный партнер, готовность к взаимодействию

THE READINESS OF STUDENTS OF AGRARIAN UNIVERSITY TO INCLUSIVE COMMUNICATIONS

Lesovskaya M.I., Vladimtzeva T.M.

FGBOU VO «Krasnoyarsk State Agrarian University of the Ministry of Agriculture of Russia», Krasnoyarsk, e-mail: lesmari@rambler.ru

According to the results of the survey, the general level of students' readiness for inclusive activity cannot be considered satisfactory. Theoretical discrepancy was shown between formal knowledge and understanding that students have in the main definitions of the inclusive sphere. Students extrapolated the concept of "people with disabilities" and wrongfully applied to themselves these characteristics. Under these conditions, the social barrier between students and people with diseases does not decrease, but on the contrary increases. Under this situation the mutual understanding of students and people with disabilities is getting worse, adaptive behavior in an inclusive environment is absent, and ones expect too much from people with disabilities. People with disabilities cannot live up to these expectations. Business communications are blocked, the formation of readiness for interaction is inhibited. Students perceive people with disabilities as a social burden and an object of pity, not as a social partner. Students have a common focus on supporting people with disabilities. However, there is a high probability that it is more likely to be manifested under the influence of external stimuli, not under the influence of intrinsic motivation. Students are more ready for one-time socially significant actions than for long-term and obligatory interaction with inclusive partners. Unlike creating an inclusive education system through administrative decisions, changing mental barriers is a long and difficult process. To eliminate mental barriers, targeted efforts are needed in the form of reflexive practices, psychological and corrective training of other forms for successful communication in an inclusive situation. In the current system of educational work of the university such activities are absent absolutely. The need for such work will be grow in the same way as inclusive practices will be cultivate. Students have the resource of empathy, the balance of altruism and pragmatics, which is the basis for improving readiness for effective interaction in an inclusive environment. Communicative barriers can and should be overcome in the same sphere of human relations where they appeared.

Keywords: inclusive education, people with disabilities, deprivation, communication, mental barriers, social partner, readiness to interaction

В мире реализуется социальная модель интеграции в общественную жизнь людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью как объективными формами депривации (от лат. *deprivatio* – «потеря, лишение»; сокращение либо полное лишение возможности удовлетворять основные потребности) [1]. Этот актуальный вызов современности требует разработки мер по максимальному снижению психофизиологических барьеров коммуникации и социализации для депривантно зависимых людей. В России реализуются государственные программы [2], достигнуты неоспоримые результаты [3]. В то же время полномасштабному включению людей с инвалидностью в общественную жизнь препятствуют многие, в том числе ментальные, факторы [4]. Социальное окружение формирует свое отношение к инвалидам не только на основе интеграционного подхода, немалое значение имеют представления патернализма («пусть заботится государство») и изоляционизма («инвалидам не место среди здоровых») [5].

Обратной стороной общественного прогресса является возникновение агрессивной техногенной цивилизации, которая сопровождается информационным шумом, социальным обезличиванием, разобщенностью и другими деструктивными факторами, значительно снижающими адаптационный потенциал организма человека [6]. В обществе повышается доля людей с ОВЗ и инвалидностью, особенно среди обучающейся молодежи. Из официальных данных по России в целом (рис. 1, [7]) и Красноярскому краю (рис. 2, [8]) видно, что контингент студентов с депривациями продолжает увеличиваться.

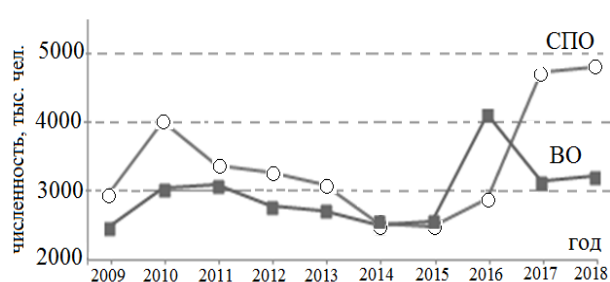

Рис. 1. Динамика численности студентов с депривациями в системе СПО и ВО РФ [7]

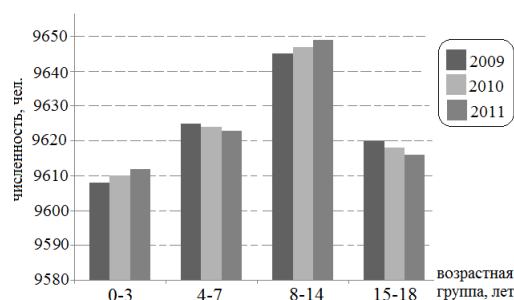

Рис. 2. Динамика и субструктура детской инвалидности (2009–2011 гг.) [8]

Нарастает волна депривантных студентов, которые придут в вуз из системы СПО. Их контингент в Красноярском крае будет пополнен за счет подростков 8–14 лет с выявленными в 2009–2011 гг. стойкими нарушениями здоровья по критериям инвалидности (рис. 1). Начиная с 2019 г. многие из них придут в вузы. Образовательное сообщество заинтересовано

в неантагонистичных взаимодействиях своих участников [9]. Поэтому объективно необходимыми социальными трендами становятся установка на толерантность, резистентность к раздражителям и настрой на конструктивные взаимодействия со всеми членами социума независимо от их психофизических возможностей.

Цель исследования состояла в определении текущей подготовленности студентов аграрного университета к инклюзивным коммуникациям в культурно-образовательной среде. Задачи работы включали формирование выборки; разработку анкеты и проведение бланочного опроса; статистическую обработку, анализ и обобщение полученных результатов.

Материал и методы исследования. Исследование проведено в Институте прикладной биотехнологии и ветеринарной медицины Красноярского аграрного госуниверситета в октябре–декабре 2018 г. Объектом исследования были студенты аграрного вуза, реализующего инклюзивную модель высшего образования. Предмет исследования – имеющийся уровень подготовленности студентов к инклюзивным коммуникациям. Эмпирическая выборка (n=53) включала студентов первого (n=22) и старших курсов (III и IV) (n=31) с численным преобладанием женщин над мужчинами как в первой (20 и 2 соответственно), так и во второй (20 и 11 соответственно) группах. Исследование проводили опросно-анкетным методом по авторской анкете. Вопросы были сгруппированы по четырем областям: 1) дефиниция понятий «люди с ОВЗ» и «инвалиды»; 2) рефлексии опыта взаимодействия с инвалидами; 3) социальное равноправие людей с депривациями; 4) социальные привилегии людей с депривациями. Для статистической обработки результатов применяли центильный способ расчета доли ответов с последующим внутривыборочным сопоставлением для качественной характеристики подготовленности студентов к инклюзивным ситуациям.

Результаты исследования и их обсуждение. При ответах на вопрос первого блока подавляющее число первокурсников (77%) и менее половины старшекурсников (45%) правильно определили категорию «люди с ОВЗ» соответственно общепринятому значению. Больше половины старшекурсников указали ответы, отличающиеся от официальной формулировки. По-видимому, это не является признаком недостаточного знания, а косвенно отражает более широкий диапазон социального контекста, в который более старшие студенты погружены в отличие от первокурсников. Так, ответ «обычный человек», «такой же, как я» старшекурсники выбирали в два раза чаще (48%), чем первокурсники (23%), отмечены и единичные ответы «просто несчастный человек», явно содержащие грустную иронию. В силу профессиональной направленности обучения данная группа респондентов особенно хорошо знакома с понятием практического здоровья и с тем, насколько

распространены хронические заболевания среди людей без клинических диагнозов [10].

Дополнительным аргументом в пользу того, что студенты достаточно хорошо ориентируются в сути вопроса, является отсутствие ошибок при разграничении дефиниций «ОВЗ» и «инвалидность» по критерию зависимости от посторонней помощи. В этой связи вполне ожидаемым было выражение отношения к инвалидам в категориях «жалость» и «сочувствие» у большинства респондентов, которое у старшекурсников было более распространено (68%), чем у первокурсников (59%). В то же время тревожным сигналом был выбор частью респондентов вариантов «безразличие» и «неприязнь». Безразличное отношение чаще упоминалось у первокурсников (36%), а неприязненное – у старшекурсников (26%). Это согласуется с тем, что большинство респондентов (первокурсники – 59%, старшекурсники – 71%) высказали убежденность в неприязненном или настороженном встречном отношении депривантных людей к остальным.

Представляется, что подобные представления имеют неслучайный характер и эмпирические основания. Психические реакции у людей с инвалидностью нередко выражаются в депривационно-индуцированной агрессии, психической неустойчивости, самоизоляции. Подобные неприятные для окружающих проявления служат эмоциональной мстостью за разрушительное чувство постоянной зависимости от окружающих, усугубляемой демонстративными проявлениями сочувствия и жалости [4]. Депривационно зависимые люди обладают повышенной чувствительностью и ранимостью [11], поэтому негативные реакции с их стороны могут зеркально отражать настороженность или безразличие ближайшего социального окружения, что подтверждается совпадением частот варианта «безразлично». Тот же тренд прослеживался и при прогнозе деловых отношений со студентами-инвалидами. На общем утвердительном фоне присутствовал и осторожный вариант «воздержусь» у 14% первокурсников и у 10% старшекурсников, откуда видно, что по мере накопления опыта психологические барьеры снижаются, хотя и не исчезают.

Таким образом, судя по распределению ответов на вопросы первого блока, у респондентов, объективно не относящихся к девиантным группам, выявлено наличие ментальных барьеров, которые препятствуют инклюзивным коммуникациям. Включение людей с инвалидностью в совместное обучение происходит административным путем, т.е. быстро, а ментальные барьеры этноса не меняются по приказу, поскольку создаются веками. Поэтому для их преодоления нужны целенаправленные усилия в виде рефлексивных практик, психокорректирующих тренингов или иных форм подготовки к инклюзивным реалиям. В существующей системе воспитательной вузовской работы такая деятельность отсутствует в принципе. Судя по всему, необходимость подобного деликатного воспитания существует, а по мере внедрения инклюзивных практик будет только возрастать.

Второй блок вопросов анкеты касался опыта реального взаимодействия с инвалидами. Ответы показали, что старшекурсники чаще сталкивались с этой социальной категорией на регулярной основе (28% против 9%), тогда как первокурсники чаще взаимодействовали в эпизодическом режиме (82% против 74%). По-видимому, это объясняется характером социальных контактов, которые у старшекурсников приобретают более отчетливую профессионально-деловую направленность [11], а следовательно, регулярность. Это согласуется с тем фактом, что 95% старшекурсников положительно ответили на вопросы об отношении к совместному обучению, а также о готовности помочь незнакомому инвалиду во внеучебной ситуации (на улице, в учреждениях и т.д.). При этом 5% старшекурсников и каждый десятый из первокурсников сообщили о намерении обдумать свои действия, прежде чем прийти на помощь даже в связи с четко высказанной просьбой.

В рамках предложенной индивидуально-ориентированной ситуации («соседом по парте окажется инвалид-колясочник») 100% первокурсников декларировали дружелюбно-эмпатийные реакции, причем 73% выразили готовность откликнуться на просьбу, а 23% – готовность помочь, не дожидаясь просьбы. Старшекурсники в ответах проявили более высокую сдержанность: 8% студентов посчитали правильным дистанцироваться и пересесть за другую парту, 17% останутся на месте, но не будут вникать в проблемы соседа; 33% помогут, если их попросят; 42% помогут без просьбы. В ситуации, требующей манифестированного отношения («в группе негативно относятся к инвалиду»), готовность безоговорочно поддержать и защитить высказали 59% первокурсников и 50% старшекурсников; почти половина общей выборки считала, что это следует делать в зависимости от ситуации. Таким образом, позиция поддержки если и будет ими выражена, то скорее не по внутренней мотивации, а под влиянием внешнего стимула.

Судя по полученным ответам, можно полагать, что студенты в большей мере подготовлены к однократным социальным действиям, чем к последовательному и обязывающему взаимодействию с инвалидами. При этом лично сталкиваться с ситуациями негативного отношения к данной группе людей приходилось далеко не всем (41% первокурсников и 52% старшекурсников). Следовательно, около половины опрашиваемой выборки либо не наблюдали такие ситуации в жизни, либо не видели в этом негатива. Это противоречит тому факту, что 91% первокурсников и 100% старшекурсников утвердительно ответили на вопрос о возможности установления дружеских отношений с депривационно зависимыми людьми. Дружба предполагает эмпатийность отношений, а уязвимость людей с инвалидностью достаточно высока. Казалось бы, как можно не замечать недружелюбных ситуаций, которые сопровождают инвалидов постоянно?

Противоречие между этими двумя ответами исчезает только в том случае, если

предположить, что в своих рассуждениях респонденты сознательно или неосознанно допускали подмену понятий. Вспомним, что в ответах на первый блок вопросов от 23% (I курс) до 58% (IV курс) студентов легко экстраполировали понятие «человек с ОВЗ» на себя. Обсуждая установление дружеских отношений с инвалидом, ни один из опрошенных не выбрал вариант «невозможно», но варианты «легко» и «возможно» распределились в следующей пропорции. Среди первокурсников доминировала установка «возможно» (72%), в то время как у старшекурсников распределение было практически равным (52%/48%). Отмеченная выше тенденция вновь дает о себе знать. Чем ближе становятся профессиональные будни, тем проще устанавливаются рабочие контакты, в которых физические особенности и недостатки не играют такой роли, как в атмосфере студенческих вечеринок. Рабочие контакты помогают сокращать межличностную дистанцию до дружеского общения, которое в свою очередь помогает в работе. Эти результаты согласуются с данными других исследователей [11, 12]. Установлено, что у обычных студентов приоритет имеет такая социальная ценность, как независимость от социальных партнеров, в то время как у студентов с ОВЗ, а особенно с инвалидностью, это соотношение инвертируется.

Таким образом, у студентов выявлены несоответствие между формальным знанием и пониманием дефиниции «человек с ОВЗ», расширительное толкование этой категории и экстраполяция соответствующих качеств на себя. Это повышает социальный барьер, мешающий пониманию специфических особенностей людей с депривациями, не мотивирует студентов к адаптивному поведению в инклюзивной среде, а напротив, формирует завышенные ожидания. Люди с инвалидностью не могут оправдать эти ожидания, что затрудняет деловые коммуникации и препятствует формированию взаимной готовности к инклюзивным взаимодействиям.

При анализе результатов опроса по третьему блоку, объединенному тематикой социального равноправия и справедливости, было интересно оценить степень совпадения или отклонения от ментальных стереотипов. В соответствии с ожиданиями большинство студентов обеих возрастных групп (68% первокурсников, 93% старшекурсников) одобрительно оценили спортивные занятия людей с ОВЗ или инвалидностью и практически в той же пропорции выразили намерение обратиться к таким людям за помощью, если они заведомо лучше владеют предметом (73% первокурсников, 94% старшекурсников). Выбор ответов на вопрос «Чему учит общение с инвалидами» должен был косвенно охарактеризовать баланс между альтруизмом («учит добру и терпению») и жестким прагматизмом («учит ценить свою жизнь») в психологическом портрете респондентов. Из результирующего распределения видно, что у старшекурсников эти нравственные принципы

в целом уравновешены (48% и 52% соответственно), тогда как у первокурсников было декларировано преобладание альтруистических регулятивов (59% и 32% соответственно). В целом все полученные ответы лежали в плоскости фундаментальных морально-этических норм общественной жизни.

Последний, четвертый блок вопросов был объединен темой социальных привилегий, которая периодически появляется в публичных дискуссиях в связи с обеспечением равного доступа к социальным благам, в первую очередь к получению образования и профессии. Ответы на вопрос, дает ли инвалидность право на социальные привилегии в обучении, ожидаемо разделились, но в неожиданной пропорции: большинство было убеждено в наличии таких прав при значительной доле противоположных мнений (32% – первокурсники, 40% – старшекурсники). Логично предположить, что, как и в случае с дефиницией «ОВЗ», имеют место нечеткое разделение и подмена понятий «льготы» (законное частичное либо полное освобождение от каких-либо правил) и «привилегии» (исключительное право). Очевидно, что при подготовке профессиональных кадров этим вопросам необходимо уделять особое внимание в силу их социальной значимости, дискуссионного характера и особой подверженности персонификации. Достаточная осведомленность о наличии житейских проблем у инвалидов (первокурсники – 50%, старшекурсники – 68%) дает основания оценивать защиту их прав как оправданную норму (первокурсники – 68%, старшекурсники – 95%). Создание доступной среды для инвалидов критично оценено респондентами как единичные и недостаточные меры государства (первокурсники – 59%, старшекурсники – 62%). В то же время значительное число опрошенных высказались в пользу дифференцированной образовательной среды для людей с нарушениями здоровья, хотя и не путем пространственной изоляции, а с помощью административных механизмов, в частности индивидуальных учебных планов и др. (первокурсники – 55%, старшекурсники – 71%).

Выводы

1. Судя по результатам анкетирования, общий уровень подготовленности студентов к инклюзивным реалиям нельзя характеризовать как достаточный. Имеющийся уровень эмпатийности, рациональный баланс альтруизма и прагматики позволяет студентам повышать подготовленность к эффективному взаимодействию в инклюзивной среде.
2. Выявлено несоответствие между формальным знанием и пониманием дефиниций «человек с ОВЗ», «льготы», «привилегии», что затрудняет адаптивное поведение и снижает подготовленность к инклюзивным реалиям.
3. Студенты воспринимают инвалидов как социальную нагрузку и объект для жалости, но не как социального партнера. Общая нацеленность на их поддержку скорее будет

проявлена не по внутренней мотивации, а под влиянием внешних стимулов.

4. Студенты в большей степени готовы к одноразовым социально значимым поступкам, чем к длительному и обязывающему взаимодействию с инклюзивными партнерами. Коммуникативные барьеры могут и должны преодолеваются там же, где возникают, – в сфере человеческих отношений.

Список литературы

1. Янданова Т.И. Социально-психологические аспекты отношения молодежи к лицам с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2013. № 5. С. 46–51.
2. Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (дата обращения: 24.12.2018).
3. Баглай В.С. Отношение общества к инвалидам: история и современность // Международный студенческий вестник. 2014. С.7. [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014004496> (дата обращения: 24.12.2018).
4. Кантор В.Л. Инклюзия в вузах: как это работает на практике? // Университетская книга: материалы дискуссионной площадки январь-февраль 2018. Ч.1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unkniga.ru/vistavki-konferents/7939-inklyuziya-v-vuzah-ka-eto-rabotaet-na-praktike-1.html> (дата обращения: 25.12.2018).
5. Горина Т.И., Кефели В.Б. Социально-трудовая адаптация инвалидов в современном обществе // Теория и практика социального развития. 2013. № 2. С. 39–50.
6. Лесовская М.И. Резистентность организма: параметры оценки и способы коррекции: монография. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2018. 180 с.
7. Сведения об инвалидах-студентах профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования. Раздел 5.1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения 25.12.2018).
8. Основные показатели инвалидности по Красноярскому краю: материалы сайта ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы Министерства труда и социальной защиты РФ по Красноярскому краю» [Электронный ресурс]. URL: <http://mse24.ru/about/stat/2011.php> (дата обращения 25.12.2018).
9. Садовникова Н.О. Исследование отношения студентов вуза к обучающимся

с ограниченными возможностями здоровья // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 5-3. С. 314–316.

10. Лесовская М.И. Насколько здоров «практически здоровый» житель мегаполиса? (на примере города Красноярска) // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 5. С. 41–42.

11. Вязовова Н.В., Мелехова В.М. Сравнительный анализ ценностных ориентаций студентов инклюзивного вуза // Гаудеамус. 2017. Т. 16. № 4. С. 46–58.

12. Лапин Д.В., Машанова А.С., Мельникова А.С. Готовность студентов к вступлению в инклюзивное образовательное пространство вуза: социологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7. С. 44–49.